

блема императора, протопроедром которого в таком случае окажется Ефрем¹⁸.

Построением А. Поппе, на наш взгляд, окончательно подтверждена принадлежность рассматриваемой нами буллы Ефрему середины XI в. Однако существуют материалы, которые дают возможность решить поставленную польским исследователем проблему. Вернемся к описанной выше печати Феопемпта и вспомним, что на ней помещено изображение Иоанна Предтечи.

Снова перед нами случай, когда изображение противоречит имени владельца буллы. На первый взгляд, истолкование этого изображения кажется в высшей степени сложным. Мы уже отметили, что современника Феопемпта киевского князя звали иначе. Иначе звали и других возможных руководителей митрополита. Современниками Феопемпта были константинопольский патриарх Алексей Студит (1025—1043 гг.), византийские императоры Михаил IV (1034—1041 гг.), Михаил V (1041 г.), Константин IX Мономах (1041—1054 гг.). Однако проблема решается обращением к типическим особенностям константинопольских патриарших булл.

На всех буллах константинопольских патриархов, начиная с Фотия (877—886) и кончая Евфимием II (1410—1416 гг.), помещено традиционное изображение Богородицы (чаще всего в полный рост с младенцем на руках) — общецерковной эмблемы Константинополя. Исключения составляют лишь буллы Михаила Кирулария (1043—1058 гг.), на одной из разновидностей которых вместо Богородицы изображен архангел Михаил — личная эмблема патриарха¹⁹, и печати Алексея Студита (1025—1043 гг.) с изображением именно того святого, который помещен на булле Феопемпта, т. е. Иоанна Предтечи²⁰. Несомненно, что Иоанн Предтеча был личным патроном патриарха Алексея Студита, хотя мотивы выбора этого святого нам не ясны. Можем отметить, таким образом, полное совпадение изображений на ранних русских митрополичьих печатях и на современных им патриарших буллах.

Это совпадение в равной степени наглядно и для буллы Феопемпта, бывшего поставленником Алексея Студита, и для буллы Ефрема, бывшего поставленником Михаила Кирулария. В. Лоран, отказавшись от конкретной атрибуции буллы Ефрема, обращает внимание на

то, что самый ранний случай употребления византийскими источниками (в том числе и сфрагистическими) титула «протопроедр» относится к 70-м годам XI в. Присутствие его на более ранней печати кажется исследователю невероятным анахронизмом. С другой стороны, маловероятным представляется употребление этого титула после 1092 г., когда реформой Алексея Комнина была ликвидирована гипертрофированная титулатура предшествующего периода²¹. Вавешивая эти аргументы, мы склонны признать более основательными сомнения в поздней дате буллы.

Печати Георгия. Три идентичные печати с изображением на одной стороне св. Георгия и греческой надписью на обороте: «+ K [ύρι]ε β[οή]θ[ει]α Γεωργίου μη[τ]ροπο[λί]της Ῥωσίας καὶ συγκέλλου, т. е. «Господи, помози Георгию, митрополиту России и синкеллу» (№ 43), могут быть отнесены только к одному киевскому митрополиту, поскольку это имя в росписях иерархов встречается только однажды. Георгием звали присланного из Константинополя архиерея, который в 1072 г. участвовал в перенесении мощей Бориса и Глеба в Вышгороде, а на следующий год, по свидетельству летописи, вернулся в Константинополь²².

М. Д. Приселков признает крайними датами деятельности Георгия на киевской кафедре 1068—1073 гг.²³, что расходится с показаниями Густынской летописи. Согласно последней, Георгий был посвящен на Киевскую митрополию в 1072 г. патриархом Иоанном Ксифилинном, а преемник Георгия Иоанн Добрый был рукоположен в Киев патриархом Николаем в 1080 г.²⁴ Эти показания должны были бы датировать время Георгия 1072—1080 гг., но мы уже видели, как осторожно следует подходить к свидетельствам Густынской летописи о датах обновления киевской кафедры. В частности, эти сомнения подтверждаются свидетельством жития епископа Исаяи, согласно которому Исаяи посвящен в епископы в 1077 г. митрополитом Иоанном²⁵. Поэтому для датировки наших булл принимаем предложенный М. Д. Приселковым период 1068—1073 гг.

Георгий назван в легенде печати не только русским митрополитом, но и синкеллом, т. е. членом совета константинопольского патриарха. В этой детали налицо несомненное сходство

¹⁸ A. Poppe. Uwagi o najstarszych dziejach kościoła na Rusi, cz. 1. «Przegląd historyczny», t. XL, N 3, s. 386.

¹⁹ V. Laurent. Le corpus des sceaux de l'Empire Byzantin, p. 14, N 16.

²⁰ Ibidem, p. 12—13, N 13—14.

²¹ V. Laurent. Le corpus des sceaux de l'Empire Byzantin, p. 602; ср. p. 148.

²² ПСРЛ, т. I, вып. 1, стб. 181, 183.

²³ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 122—123.

²⁴ ПСРЛ, т. II, стр. 274, 276.

²⁵ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 139—140.